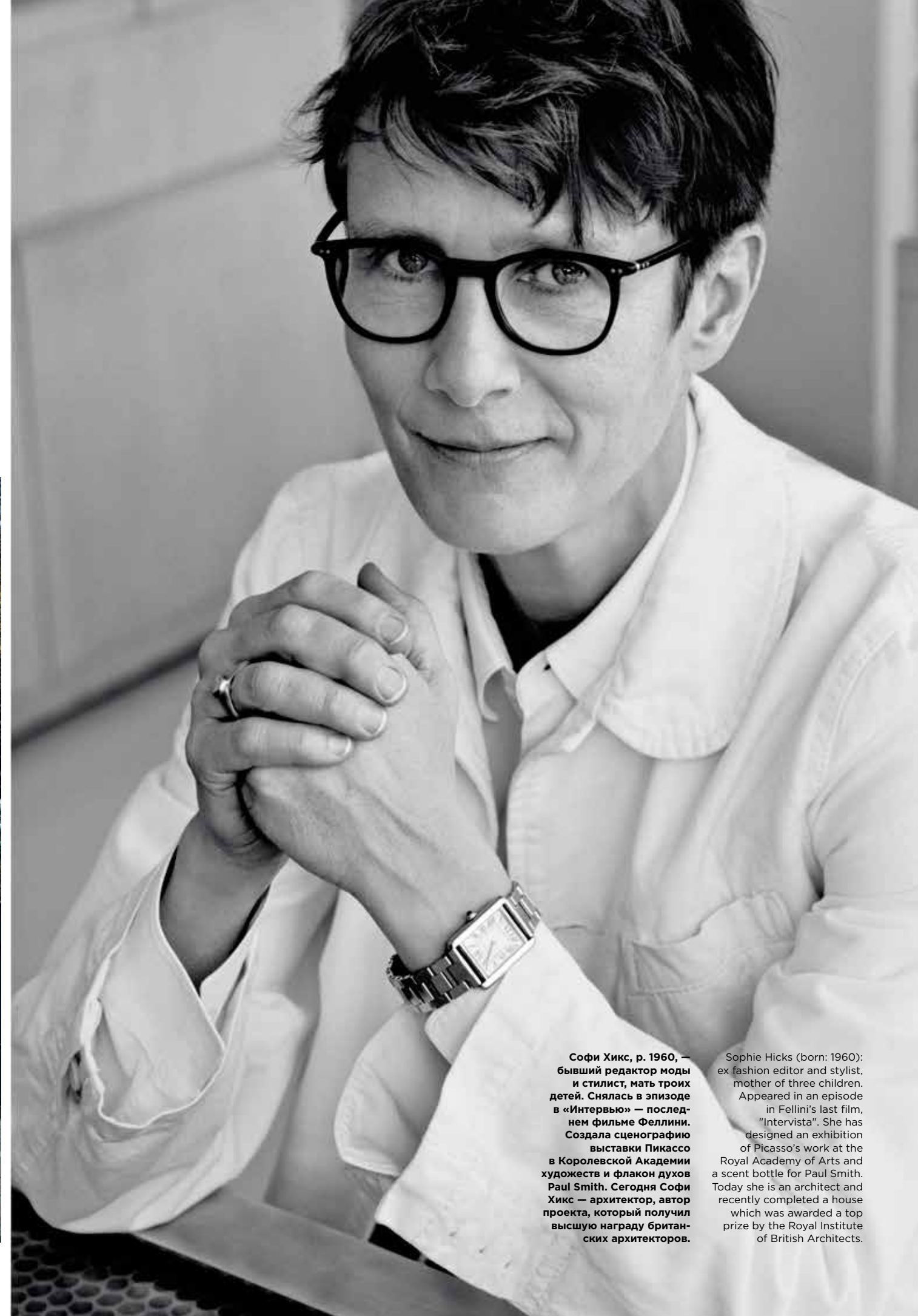

Новая достопримечательность Лондона — дом, который построила архитектор и бывший редактор моды Софи Хикс. Проект удостоен премии RIBA 2019. London has a new attraction — a house designed by the architect and former fashion editor **SOPHIE HICKS**. This project won a RIBA London Award for 2019.

Text
DANIILA VARENNIKOV

Photos
ADRIAN GAUT, ALASDAIR MCLELLAN,
ANNABEL ELSTON, SOPHIE HICKS ARCHITECTS

Софи Хикс, р. 1960, — бывший редактор моды и стилист, мать троих детей. Снялась в эпизоде в «Интервью» — последнем фильме Феллини. Создала сценографию выставки Пикассо в Королевской Академии художеств и флакон духов Paul Smith. Сегодня Софи Хикс — архитектор, автор проекта, который получил высшую награду британских архитекторов.

Sophie Hicks (born: 1960): ex fashion editor and stylist, mother of three children. Appeared in an episode in Fellini's last film, "Intervista". She has designed an exhibition of Picasso's work at the Royal Academy of Arts and a scent bottle for Paul Smith. Today she is an architect and recently completed a house which was awarded a top prize by the Royal Institute of British Architects.

“

Если вы, как я, строите дом без отделки, скелет должен быть идеально сделанным. Это то, что в итоге будет у вас перед глазами.
If, like me, you're creating a house without decoration, the skeleton must be ideal. It's what you're going to end up looking at.

Для столовой Софи Хикс выбрала стулья дизайна Ээро Сааринена в бархате винного оттенка. Слева фигура, привезенная из Папуа-Новой Гвинеи. На полу полированный бетон, температуру покрытия можно регулировать. Содержимое дома архитектор скрыла от соседей за высокой белой стеной.
 For the dining room Sophie Hicks chose chairs designed by Eero Saarinen in wine-coloured velvet. On the left is a figure brought back from Papua New Guinea. The floors are polished concrete, and can be heated and cooled. The contents of the house are concealed from the neighbours by a high white wall.

Во время строительства стальной каркас подвергался воздействию дождя и заржавел. Строители сказали: «Не волнуйся, Софи. Мы его почистим», — вспоминает Хикс. «Нет, не трогайте». Я знала, что сталь будет окружена алюминиевыми рамами, поэтому оставила ржавчину как воспоминание о том, как строилось здание». During construction the steel frame was subjected to the elements for several days, causing it to rust. The builders said, "Don't worry, Sophie. We can clean it," recalls Hicks. "I said: 'No, don't touch it.' I knew the steel would be wrapped in aluminium frames, so I left the rust as a memory of how the house had been built."

Спальня. В проекте много открытого грубого бетона, в том числе в предметах обстановки, выполненных по месту. «Мы взяли для опалубки самые грубые и дешевые доски. Если присмотреться, из бетона торчат куски волосатой древесины». Bedroom. The design project includes lots of exposed coarse concrete, including in the furnishings which were made on site. "For the formwork we used the roughest and cheapest pieces of wood we could find. If you look closely, you can see bits of hairy timber sticking out of the concrete."

Кухню Софи Хикс спроектировала из белого кориана и нержавеющей стали. Чтобы избежать потерь тепла, архитектор выбрала стекло с высокими техническими характеристиками. Sophie made the kitchen from white Corian and stainless steel. To avoid heat loss, she opted for high-specification glass.

“Дом Софи — машина: согревает, охлаждает, освещает, предупреждает об опасности. *Sophie's house is a machine: it warms, cools, provides light, warns of danger.*”

Начав работать в 17 лет, Софи Хикс сделала карьеру редактора моды в «тяжелом глянце» и даже появилась на обложке одного из журналов: ее запечатлел легендарный фотограф Дэвид Бейли. Когда же Софи исполнилось 28, она изменила жизненный курс: пошла учиться в Association School of Architecture. Получив диплом, оформляла бутики Paul Smith, Chloe, Yohji Yamamoto, превращала викторианские постройки в удобные для жизни дома, но ей хотелось большего: строить самой с нуля, а именно этого ей и не давали. Как уверена сама Софи, причина была в том, что она — женщина. Хикс нашла выход из положения: решила построить дом для себя. В 2010-м она обнаружила в аукционном каталоге крошечный участок у площади Earl's Court в Кенсингтоне: три ветхих гаража и куча мусора. А через девять лет среди таунхаусов XIX века появилась фантастическая постройка из стекла и бетона. «Моей задачей было создать городской дом, комфортный и соответствующий философии устойчивого развития. Такой, чтобы выглядел и ощущался как здоровый. Сложность в том, что в моем распоряжении было всего 75 кв. метров, а объект находился в центральном Лондоне, в заповедной зоне, где мы были ограничены двумя эта-

1. Хикс использует грубую отделку и особый свет, описывая свой собственный стиль как «холодный, но теплый». 2. Архитектор смогла позволить себе высокие потолки: 3,6 метров в наземном уровне под остекленной надстройкой 1. Hicks, who likes to use coarse finishes and special lighting, describes her style as "cold, but warm". 2. Hicks managed to give the house high ceilings: on the ground floor, the ceiling is 3.6 m beneath the glazed up-and-over extensions.

жами: один поставили на земле, второй над землей. Я строила вплотную к границам участка, что потребовало, во-первых, деликатных переговоров с властями, а во-вторых, аккуратного выбора строительных методик».

Строительство в Лондоне, тем более под землей, стоит дорого, поэтому выбор методики обусловлен еще и экономией. Конструкция дома простая, разборная, каркас выполнен из бетона с шероховатой фактурой, со следами опалубки. «Мне нравится честность и мощь *beton brut*, не зря его любили Ле Корбюзье, Марсель Бройер и мой кумир архитектор Мендес да Роша».

Хикс экономила разумно: так, стекло для избежания теплопотерь выбрано недешевое, с высокими техническими характеристиками, бетон — с высокой термической массой. Окна и жалюзи моторизованные, установлены солнечные батареи. Постройка получилась крошечной по сравнению с ее старым домом в Ноттинг-Хилле, но в этом есть свои преимущества: как говорит Софи, появился стимул избавиться от лишних вещей. Прошлым летом со своим партнером Томом Штуттфордом, 58-летним консультантом по коммуникациям, и младшей из трех детей, 23-летней Олимпией, она переехала в новый дом.